

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15800/09

Москва

16 марта 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В.,
Исайчева В.Н., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Маковской А.А.,
Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Европлан»
о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города
Москвы от 11.02.2009 по делу № А40-47834/08-155-376, постановления
Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2009 и
постановления Федерального арбитражного суда Московского округа
от 06.08.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Фармация Юниверсал» (истца по первоначальному иску) – Толкунова П.А., Шейх Джавад Ур-Рахим.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Фармация Юниверсал» (далее – общество «Фармация Юниверсал») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Европлан» (далее – общество «Европлан») о расторжении заключенного между ними договора финансовой аренды (лизинга) от 15.10.2007 № 102739-ФЛ/МС1-07 (далее – договор лизинга, договор). Иск мотивирован существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Общество «Европлан» предъявило встречный иск о взыскании невыплаченных лизинговых платежей в размере 9 658,27 доллара США в рублях по курсу Банка России на дату платежа (с учетом уточнения искового требования).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.10.2008 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Страховая акционерная компания «Энергогарант» (далее – компания «Энергогарант»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2009 исковое требование общества «Фармация Юниверсал» удовлетворено, в удовлетворении встречного иска общества «Европлан» отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.08.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество «Европлан» просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, в результате которого нарушены его права на получение платы за имущество, приобретенное для общества «Фармация Юниверсал» и переданное ему по договору лизинга.

В отзыве на заявление общество «Фармация Юниверсал» просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Судами при рассмотрении спора установлено, что между обществом «Европлан» (лизингодателем) и обществом «Фармация Юниверсал» (лизингополучателем) заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель обязался приобрести в собственность и передать лизингополучателю во временное пользование за плату легковой автомобиль «Mitsubishi Pajero Sport 3.0» 2007 года выпуска (далее – автомобиль, предмет лизинга), а лизингополучатель – принять автомобиль в лизинг и производить предусмотренные договором платежи в объемах и сроки, определенные договором.

Согласно пункту 6.1 договора страховщиком предмета лизинга является компания «Энергогарант». Обязанности по страхованию рисков утраты (хищения, угона), уничтожения и повреждения предмета лизинга, а

также по добровольному и обязательному страхованию гражданской ответственности владельца транспортного средства возложены пунктами 6.2, 6.3 договора на лизингодателя.

Пунктом 7.1 договора установлена возможность передачи предмета лизинга в собственность лизингополучателю по окончании срока лизинга путем заключения и исполнения договора купли-продажи.

Предмет договора лизинга – автомобиль – был приобретен обществом «Европлан» у общества с ограниченной ответственностью «Рольф-Юг» по договору купли-продажи от 15.10.2007 № 10312187, застрахован в компании «Энергогарант» и передан обществу «Фармация Юниверсал».

Согласно справке ОВД «Раменки» Управления внутренних дел Западного административного округа города Москвы от 29.04.2008 в марте 2008 года неустановленное лицо совершило кражу предмета лизинга – автомобиля, предварительно тайно похитив у сотрудника лизингополучателя регистрационные документы на указанное транспортное средство. Страховщик не признал данное событие страховым случаем и от выплаты страхового возмещения отказался, уведомив об этом общества «Фармация Юниверсал» и «Европлан» письмом от 01.04.2008 № 09-02/2101, сославшись в нем на нарушение пункта 13.1 генерального договора добровольного страхования транспортных средств, автогражданской ответственности и несчастного случая владельца транспортных средств от 31.05.2005 № 058978, в соответствии с которым хищение путем кражи застрахованного транспортного средства вместе с оставленными в нем регистрационными документами на него не является страховым случаем.

Утрата предмета лизинга послужила основанием для предъявления исковых требований по данному делу: о расторжении договора – по

первоначальному иску и о взыскании суммы невыплаченных лизинговых платежей – по встречному иску.

При рассмотрении спора суды трех инстанций пришли к выводу о наличии условий, свидетельствующих о существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Удовлетворяя первоначальный иск, суды руководствовались нормами статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым наличие указанных в пункте 2 этой статьи условий может служить основанием для расторжения договора.

Отказ в удовлетворении встречного иска суды, сославшись на нормы статьи 26 Федерального закона от 26.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, мотивировали тем, что лизингополучатель не может нести ответственность за утрату предмета лизинга при отсутствии вины.

Доводы общества «Европлан» об обязанности лизингополучателя уплатить лизингодателю сумму невыплаченных платежей в полном объеме

на основании пункта 13.11 Правил № 1.1 лизинга транспортных средств и прицепов к ним (далее – Правила лизинга, Правила), утвержденных обществом «Европлан» 01.06.2007 и являющихся неотъемлемой частью договора лизинга, отклонены судами в связи с тем, что доказательств обращения названного общества с заявлением к страховщику о выплате страхового возмещения не представлено.

Между тем выводы судов в части удовлетворения первоначального иска и отказа в удовлетворении встречного иска не соответствуют обстоятельствам спора и основаны на неправильном применении норм материального права.

В силу пункта 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была бы вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

В данном случае совокупность указанных обстоятельств отсутствовала, поскольку при заключении договора лизинга стороны не могли не предполагать возможность утраты предмета лизинга в результате хищения, так как и Закон о лизинге, и договор, заключенный между сторонами, прямо регулируют последствия такого действия и ответственность сторон. В связи с этим отсутствуют основания, предусмотренные пунктом 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, для расторжения договора лизинга.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Закона о лизинге ответственность за сохранность предмета лизинга от всех видов

имущественного ущерба, а также за риски, связанные с его гибелью, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, и иные имущественные риски с момента фактической приемки предмета лизинга несет лизингополучатель, если иное не предусмотрено договором лизинга.

В настоящем деле договор лизинга не предусматривал условий об ином распределении рисков.

В соответствии со статьей 26 Закона о лизинге утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает его от обязательств по договору лизинга, если договором лизинга не установлено иное.

Указанная норма является диспозитивной. В рассматриваемом случае пунктом 1.1 договора лизинга предусмотрено, что он заключен в соответствии с Правилами лизинга, и все условия, прямо не определенные в договоре лизинга, определяются в Правилах.

Исходя из пункта 16.1 Правил лизинга, сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая свои обязательства по договору лизинга, несет ответственность, в том числе и в случаях, когда надлежащее исполнение обязательств оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

При этом даже если исходить из того, что лизингополучатель отвечает в случае утраты предмета лизинга только при наличии вины, ее отсутствие должно доказываться лизингополучателем, в то время как суды возложили обязанность представления доказательств вины на лизингодателя.

Пунктом 13.11 Правил установлена обязанность лизингополучателя уплатить лизингодателю сумму невыплаченных платежей в полном

объеме, если при утрате предмета лизинга и расторжении в связи с этим договора лизинга страховое возмещение не получено.

Отказ судов от применения пункта 13.11 Правил к отношениям сторон ввиду непредставления обществом «Европлан» доказательств его обращения к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения является неправомерным.

Исходя из мотивов отказа в выплате страхового возмещения, изложенных в письме компании «Энергогарант» от 01.04.2008 № 09-02/2101, адресованном обществам «Фармация Юниверсал» и «Европлан», а также из содержания пунктов 8.10 и 8.11 Правил, предусматривающих обязанность лизингополучателя в случае утраты предмета лизинга и регистрационных документов на него сообщить об этом страховщику, факт обращения к страховщику лизингополучателя, а не лизингодателя не может являться определяющим для решения вопроса о применении последствий, установленных пунктом 13.11 Правил.

Таким образом, суды при разрешении спора неправильно применили нормы материального права и условия заключенного между сторонами договора, что свидетельствует о нарушении ими единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

В связи с этим решения судов по первоначальному и встречному искам подлежат отмене, а дело – передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду с учетом отсутствия предусмотренных пунктом 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для расторжения договора, а также с учетом

действий лизингодателя, следует разрешить вопрос об основаниях и размере ответственности лизингополучателя.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2009 по делу № А40-47834/08-155-376, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.08.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

А.А. Иванов